

ИЩЕНКО КОНСТАНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ

В АПТЕКУ

Константин Евгеньевич Ищенко

В Аптеку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69056698

SelfPub; 2023

Аннотация

Тяжелая болезнь ребенка всегда становится сложным испытанием для его родителей. Особенно, если нет медикаментов. В такие моменты родители готовы совершить самые отчаянные поступки. Например: отправиться в полное опасностей путешествие за лекарствами, по миру, до неузнаваемости измененному неведомой катастрофой.

Константин Ищенко

В Аптеку

Мы с мужиками молча сидели за столом, периодически отхлебывая из алюминиевых кружек нечто отдаленно похожее на чай. Все были на нервах, ждали когда в комнату войдет моя жена Саша и сообщит новости. Ожидание затягивалось, и, чтоб хоть как-то успокоить нервы, сидевший справа от меня здоровяк Федор затянул тихую, едва слышную, песню, слов которой я не мог разобрать. Однако, мотив мне был знаком, и я стал насвистывать мелодию ему в такт. В этот момент, дверь комнаты тихонько скрипнула и на пороге показалась Александра. Мы тут же замолчали.

– Ну что? – вполголоса спросил я жену.

– У Маши со Славиком жар слегка спал. Но вот у Анны Петровны, температура никак не хочет опускаться. – сообщила она, посмотрев на Михаила Игнатовича.

Услышав эту новость, лицо пенсионера осунулось, за один миг состарив ещё бодрого мужчину. А идущий от керосиновых ламп свет предал ему болезненный вид. Он тяжело вздохнул.

– Дочка, ты можешь ей чем-нибудь помочь? – с надеждой в голосе поинтересовался Михаил Игнатович.

– Боюсь, сейчас не могу. – покачала в ответ головой Саша и обратилась ко мне. – У нас практически не осталось ле-

карств, есть пара жаропонижающих таблеток, немного микстур от боли в животе, но нет ни противовирусных, ни антибиотиков. Мне просто нечем лечить детей и Анну Петровну. – развела она руки в стороны.

Выслушав жену, я встал со стула, подошел к небольшому металлическому шкафчику, вынул из него карту района, развернул ее и положил на стол перед всеми. Федор придвинул поближе лампу, чтобы лучше рассмотреть сделанные на ней пометки.

– Что ж... выбора то у нас и нет. – вполголоса протянул громилы, рассматривая карту.

Из пометок на карте выходило, что за время нашего проживания в бункере, мы побывали уже во всех аптеках в радиусе солнечного дня.

– Придется рискнуть. – согласился я с Федором. – Как только рассветет, я направлюсь на восток. Сюда. – я показал на карте дом, находящийся за пределами специально начерченного радиуса светового дня. – Это ближайшая точка, в этом здании раньше, до всего, была большая аптека, и я надеюсь, она еще сохранилась. Там я смогу найти все необходимое.

Здоровяк внимательно изучил указанный мной маршрут, а потом сказал:

– Я пойду с тобой.

– А кто останется присматривать за больными? – возразил я

– Я и Саша. – ответила мне, ненадолго оставившая своих пациентов, жена Федора. Она незаметно вошла в комнату пока мы напряженно рассматривали карту. – Один ты можешь не справиться, расстояние слишком большое, много опасностей. Мой муж поможет. Федор поприветствовал жену кивком головы, затем сказал:

– К тому же я не смогу сидеть на месте, видеть как болеет сын и постоянно ожидать твоего возвращения. Ты же должен это понимать.

И я понимал, я сам был таким. Особенно, когда дело касалось близких. В дни, когда болела Машенька, я готов был делать что угодно, лишь бы не ждать бессильно, когда минует кризис и она выздоровеет. Однако, то было в другой жизни. Сейчас, если я возьму Федора с собой. В случае нашей неудачи, женщины и дети могут остаться совсем одни, в этом новом, жестоком мире. А этого никак нельзя допускать. Решение предстояло нелегкое, и я посмотрел на Сашу. Я надеялся, что жена подскажет мне верное решение. Уловив мой взгляд, Александра все поняла, но сказала совсем не то, что я хотел услышать:

– Я присоединяюсь. Максим, Федор должен пойти с тобой.

– И я за это. – встал на сторону остальных Михаил Игнатович

– Хорошо. – тяжело вздохнув, согласился я, еще раз бросив взгляд на карту. – Раз большинство за то чтобы мы с Фе-

дором вдвоем отправились в путь. То так тому и быть. – все одобрительно кивнули, а я продолжил. – Сейчас собираем необходимые в пути вещи, проверяем оружие и спать. Чуть рассветет, выходим.

– Понятно. – сказал Федор и они с Викой вышли из комнаты.

– Я, пожалуй, тоже пойду. Хочу побыть с женой. – сообщил Михаил Игнатович, удалившись следом за семейной парой.

Мы с Александрой остались наедине. Уставшая жена села за стол, положив на него голову.

– Я так устала. – едва слышно произнесла она. – Проклятая болезнь никак не хочет отпускать детей.

– Ничего, завтра мы принесем лекарство, станет легче. – постарался я утешить Сашу. – На вот, выпей чаю, он придаст бодрости. – я поставил перед ней кружку и сел рядом.

– Спасибо, милый – поблагодарила Александра, с трудом заставив оторваться голову от столешницы и сделать пару глотков из кружки.

– Скажи родная, зачем ты настояла на том, чтобы Федор пошел со мной? – задал я вопрос, дождавшись, когда жена напьется.

– Затем, – Саша поставила кружку, – что с ним у тебя гораздо больше шансов вернуться домой живым. Федор, большой, сильный. Он настоящий друг и в беде тебя не бросит.

– Но ведь мы оба можем сгинуть там. Тогда вы останетесь

совсем одни. Михаил Игнатович не в счет из-за возраста. Что тогда будет с вами? – возразил я ей.

– Какая теперь уже разница. – Александра мягко положила свою ладонь на мою правую руку. – Решение принято и отговорить Федора ты все равно не сможешь. Поэтому перестань тревожиться из-за этого. Мы как-нибудь справимся, а вы обязательно вернетесь. – она улыбнулась.

Эта улыбка подбодрила меня, я встал из-за стола, подошел к ней и поцеловал.

– Ты, как всегда, права, родная. – сказал я на прощание, прежде чем покинуть общую комнату и отправиться во временный лазарет, навестить Машеньку.

Комнату с больными освещала лишь одна, прикрытая фанерой, керосиновая лампа. Сделано это было для того, чтоб свет от лампы не мешал больным спать и в то же время врачи, которыми на время болезни стали Вика с Сашей, могли видеть своих пациентов.

Моя дочка Машенька лежала в своей кровати почти у самого входа. Укрытая большим, теплым одеялом, девочка беспокойно спала, тяжело сопя и постоянно вздрагивая. Я подошел к её кровати и губами потрогал лобик. Он был горячий.

– У детей температура опять поднимается. – едва слышным шепотом сказал Вика обтирающая своего сына влажным полотенцем.

– Может позвать Сашу? – спросил я, забеспокоившись.

– Не надо, пусть отдохнет. Я сама справлюсь. – отрицательно ответила Виктория. – И ты ступай спать. Тебе с Федором рано выходить, а сил вам понадобится много.

С этим утверждением я спорить не стал. Поцеловал еще раз Машеньку в лобик и направился в комнату, отведенную для моей семьи. Здесь я прочистил ружье, собрал кое-какие важные вещи в походный рюкзак, не забыв взять с собой пару бутылок воды, еду брать не стал, так как не до того будет. В короткий срок собрав все необходимое, разместив вещи на стуле рядом с собой, я разделся и лег спать. Однако, толком выспаться не удалось. Ночь выдалась тяжелой. У Анны Петровны, что лежала в соседней комнате, случился сильный приступ. Вике и Саше пришлось давать старушке одну из последних таблеток от жара и постоянно обтирать ее полотенцами. А пока они ухаживали за Анной Петровной, её муж Михаил Игнатович, постоянно крутился рядом, узнавая чем помочь, а когда узнал что помочь нечем, начал причитывать, ахать и охать. В конце концов, моя Александра не выдержав стенаний старика, накричала на него, заставив замолчать. Только после этого, я смог немного вздремнуть.

Проснулся я от легкого прикосновения к щеке.

– Просыпайся, пора. – чуть слышно прошептала Саша, касаясь меня кончиками пальцев.

Услышав голос жены, я тут же вскочил с кровати чуть не стукнувшись с ней лбами.

– Осторожней, Максим. – сказала Александра, уворачива-

ваясь от моей головы, – Мне еще сотрясения мозга не хватало. И так голова раскалывается.

– Извини. – коротко ответил я, быстро надевая на себя походное снаряжение. – Как дети?

– Ничего, держатся. Спят. Анна Петровна очень плоха. – она замолчала, продолжив через паузу. – Знаю, что не могу просить вас торопиться. Но все же прошу. Максим, если сможете, идите как можно быстрее. Иначе боюсь до вечера Анна Петровна не дотянет, да и детям становится хуже.

– Мы постараемся возвратиться как можно скорее. – пообещал я, быстро проглотив, заботливо приготовленный для меня, завтрак.

– Спасибо. – прошептала Саша, подошла ко мне, обняла и поцеловала. – Будь осторожен.

– Буду. – я отстранил от себя жену, накинул на плечи рюкзак и направился к выходу из убежища, сказав на прощание. – Жди меня и я вернусь, обязательно вернусь.

Провожать меня дальше Саша не пошла, так как была ее смена заботиться о детях. Вместо нее, меня с Федором, отправляла в опасный путь Вика, жена здоровяка.

– Запомните, основное внимание уделите обезболивающим, антибиотикам, главное антибиотикам, противовирусным и, если сможете, возьмите антисептики и средства от насморка. Последнее как пожелания. – напутствовала нас Виктория.

– Все возьмем, не волнуйся. – пробасил в ответ Федор.

– Надеюсь.

Вика подошла к мужу и привстав на цыпочки постаралась его поцеловать, но не смогла дотянуться. Пришлось Феде сгибаться чуть ли не пополам, чтобы получить поцелуй на дорожку.

– Ни пуха вам, ребята. – произнесла жена здоровяка, когда с поцелуями было покончено.

– К черту! – громко ответили мы, и я открыл тяжелую стальную дверь бомбоубежища, ставшего нашим домом на эти уже три с небольшим года.

Ночь еще имела власть в этом мире, однако, лучи восходящего солнца уже рвали ее плотную черную ткань, давая нам с Федором осмотреться, убедиться в том, что выход свободен и никакая тварь не забралась на огороженный участок перед бомбоубежищем.

– Можешь закрывать. – сказал я Виктории, после того как мы вышли на участок, ставший огородом. – Не забудь, раньше полудня не проветривать. – успел напомнить я, прежде чем массивная дверь захлопнулась.

И так, нам с Федором предстоял опасный путь по такому знакомому и такому чужому миру. Окинув окрестности взглядом, я задумался. Такое со мной случается каждый раз, когда выхожу сюда, наружу. Ведь, подумать только, еще совсем недавно эти, окружающие нас, полуразрушенные пустые здания, были домами, в которых кипела жизнь. На детских площадках бегали дети. По дорогам метались туда-сюда

машины, спеша доставить своих хозяев в нужное место. Сейчас ничего этого нет. Из машин мы сделали преграду от чудищ. На детской площадке разбили огород. А единственное жилое здание, это и не здание вовсе, а чудом сохранившееся убежище. Когда все случилось, нам всем, выжившим, очень повезло, что единственное на весь район бомбоубежище не переделали под офисы, магазины, пивную или что-нибудь еще. Только благодаря этому везению, в городе еще есть маленькая группка живых людей.

– Двинули? – спросил Федя, поправив на своем плече лямку от автомата

Фраза друга вырвала меня из плена убийственных размышлений, ведь в новом мире каждая секунда промедления может стоить жизни.

– Да, пошли. – кивнул я, перехватил поудобнее ружье и двинулся к входу из нашей обжитой зоны.

Пройдя между остовами разбитых автомобилей, ставшими заслоном между входом в убежище, обжитой нами зоной и остальным городом, я осторожно отогнул металлическую пластину, приделанную специально, чтобы закрыть дыры в укреплениях, и пропустил Федора вперед. Вскинув автомат, здоровяк мягко переступая, вышел за пределы защищенного периметра. Готовый открыть огонь в любой момент, Федор несколько секунд осматривал ближайшую местность, а затем подал мне сигнал рукой "Можно идти". Я прошел вслед за бывшим кондитером, плотно закрыв за собой проход.

– Пойдем рядом с домами, чтобы не привлечь внимание летучих тварей. – предложил я.

– Согласен. – кивнул Федя, уступая мне право идти первым.

Обогнув огромного, как шкаф товарища, я повел наш небольшой отряд на знакомую с детства улицу. Учась в школе, я все время ходил по ней, с дома на учебу и обратно. Поэтому дорога была мне хорошо знакома. В отличие от Федора, который приехал с семьей в командировку и толком не успел ничего узнать о городе, когда все случилось. Пройдя под окнами полуразрушенной четырнадцатизэтажки, я дал команду "Стой". Прежде чем попасть на нужную улицу, нам было необходимо преодолеть открытый участок. Раньше это была транспортная развязка в виде кольца, ныне превратившаяся в клумбу с травой по пояс и очень неприятным соседством. В лесу, что вырос на месте небольшой рощи рядом с оврагом, поселились небольшие, но крайне плотоядные птички. Нам в своем уголке безопасности, не раз приходилось слышать, как эти крылатые бестии разрывают на части своих невезучих жертв.

– Придется побегать. – сказал я, высматривая опасность в небе.

– Может обойдем?

– Нет. Это кратчайший путь. Пока будем обходить пол дня можем потерять, пробираясь через завалы разрушенных зданий.

– Ладно. – согласился Федор.

– Бежим до середины развязки и падаем в траву. Ждем, проверяем, все спокойно, нас не заметили. Затем бежим до угла вон того дома. – я указала на полуразрушенную девятиэтажку.

– Понято.

– Тогда на счет три. Один, два, три. Побежали.

Без проблем преодолев первую часть забега, мы рухнули в траву и замерли. Сердце бешено стучалось в груди, отдавая в уши, не давая расслышать окружающий мир. Чтобы его успокоить, я сделал пару глубоких вдохов и выдохов. И только тогда смог нормально слышать. По всему выходило, что мы остались незамеченными. Пусть так остается и дальше. Выждав несколько минут, я кивнул Федору. И мы стремглав понеслись дальше, за секунды преодолев оставшуюся дистанцию. Добравшись до спасительной тени дома, мы, оба тяжело дыша, затаились в ней.

– Знаешь, Макс. Нам следует больше бегать. Где ж это видно, чтоб два здоровых мужика, так запыхались, пробежав всего двести метров. – сказал Федор, отдышавшись.

– Согласен. – улыбаясь поддержал я идею. – С завтрашнего дня, начнем регулярно здесь бегать. Укреплять форму.

– Зачем же здесь. Порыскаем по округе. Может найдем беговую дорожку, ну или сами ее соберем. Все польза. И мы в форме, и детям здоровье укрепить поможет.

– Пожалуй, можно будет. Но сначала, пусть дети попра-

вятся. А там уже и о спорте подумаем. – я поправил рюкзак и зашагал вперед по улице.

Двигаться пришлось по узкой тропке с правой стороны которой, стояли безмолвными, угрюмыми исполинами пустые, ветшающие девятиэтажные дома. С левой стороны, заняв всю территорию бывшей аллеи и заканчиваясь возле асфальта, густой полосой пророс настоящий лес. В нем вместе с некогда специально посаженными вдоль дороги высокими кленами, теперь бушевала жизнь, с совершенно неизвестными мне растениями, и диковинными мелкими животными. Удивительно было то, что этот лес рос только полосой, ни на дорогу, ни за дома он не выходил. И его вполне можно было обойти с другой стороны девятиэтажки. Но я специально выбрал именно этот путь, так как эти зеленые заросли служили отличной защитой от всевозможных хищников, заселивших мой город.

Ступая крайне осторожно, мы с Федором все время останавливались, прислушивались не затих ли лес, проверяли не мелькнула ли какая тень в окнах дома. К счастью, пока все было спокойно. Зверьки, живущие в лесу, одновременно похожие на лемуров и на кошек, только с шестью лапами, спокойно вкушали неизвестные мне плоды, мурлыкая при этом как котята. Неприятная встреча случилась, когда закрывающие нашу правую сторону дома закончились. Уступив место пустырю, образовавшемуся на месте бывшего школьного стадиона. Теперь это был уже не стадион, а саванна, с вы-

сокой желтой травой и настоящим царем, львом. Когда случилась катастрофа на этом стадионе располагался передвижной зоопарк, главным экспонатом которого являлся лев. И не знаю, что стало с другими животными. Вот только лев этот, сильно изменившись, хорошо обосновался в пределах пустыря и обойти его угодя не представлялось возможным.

– "Стой" – подал я рукой сигнал Федору. – "Идем в лес" – показал я ему в левую сторону.

Федор все понял и, осторожно отодвигая дулом автомата листву кустарников, последовал за мной. Затаившись в кустах, я указал товарищу на поле. Федя присмотрелся и, увидев расхаживающего из стороны в сторону льва, кивнул мне. Засев в зарослях лесополосы мы стали пережидать, когда хищник уйдет подальше, и мы сможем продолжить путь. К большому сожалению, лев никуда не собирался уходить. Напротив, он словно почуяв нас, залег в траве, неподалеку и пристально вглядывался в зеленую стену.

– Скоро полдень, мы теряем время. – едва разжимая губы сказал Федор.

– Знаю. – коротко ответил я, лихорадочно прокручивая планы действий. В голову пришло только одно. – На счет три бежим, к торговому центру тут не далеко.

– Понял.

– Тогда, раз, два, три. – шепотом произнес я и припустил со всех ног. Федя побежал за мной.

Увидев как мы, словно кабаны, ломимся через заросли

кустарника, лиан, деревьев и диковинных цветов, лев издал грозный рык и бросился вдогонку. Весь этот шум переполошил обитателей леса и лемуру-кошки кинулись в рассыпную, при этом мешаясь нам с Федором под ногами. Вот одна такая смесь лемура, метнулась мне под ноги и я не сумев перешагнуть зверька, поскользнулся и упал. Следом на меня налетел Федор, тоже не удержал равновесие и завалился рядом. И пока мы пытались встать, лев уже почти нагнал нас. Понимая это я прокричал:

– Быстрее выкатываемся на асфальт!!

– Но! – хотел что-то возразить Федя, но не успел. Я, прогибая собой кустарники, уже исполнил сказанное. Поэтому другу ничего не оставалось как последовать моему примеру.

Едва мы выкатились на дорогу, как из зарослей лесополосы показалась мохнатая голова короля саванны. Грозно клацнув пастью, лев оскалился, но ступить на асфальт сразу не решился.

– Скорее! – потянул я за руку товарища. – Драпанули, пока он в раздумьях!

Федор поднялся, и мы понеслись по дороге. А косматый хищник, после замешательства, все таки ступил на асфальт и помчался за нами.

– Послушай, Максим, что дальше то делать будем? Мы вряд ли сможем обогнать льва.

– В школе на уроках биологии говорили, что львы не очень выносливые. Может устанет и отстанет от нас. Тогда мы смо-

жем вернуться под защиту деревьев.

Друг обернулся назад и отрицательно покачал головой.

– Не похоже, что он устанет. Скорее я задохнусь. – тяжело дыша сказал Федя.

– Сейчас, сейчас. – я лихорадочно бросал взгляды по сторонам, в надежде найти место для укрытия. – Есть, добежим вон до того магазина и укроемся в нем. – я указал на небольшое строение, находящееся на противоположной стороне улицы, примерно в трехстах метрах от нас.

Однако пробежать до спасительного места мы не успели. Нырнув в лесополосу, лев обогнал нас и выпрыгнул из зарослей на дорогу прямо перед укрытием, преградив путь к спасению. Грозно обнажив свои клыки, с которых капала слюна, хищник медленно двинулся на нас. Мы вскинули оружие, готовясь открыть огонь. Внезапно, воздух разрезал громкий свист, заставивший нас опустить оружие и, закрыв уши, лечь на асфальт. Этот же звук, сделал из грозного лева испуганного котенка. Прижав уши к затылку, хищник постарался уйти с открытой местности обратно в лесополосу. Но не тут-то было. Обдав нас с Федором стремительными потоками ветра, огромная черная тень спикировала откуда-то сверху, схватила перепуганного льва и унеслась обратно в заоблачную высь. Не дожидаясь, когда крылатый монстр решит вернуться за добавкой, мы вскочили и быстренько спрятались в указанном мной магазинчике.

– Вот потому и нельзя ходить по дорогам. – озвучил я и

без того известную истину, садясь на пол магазина.

– Угу. – согласился со мной Федор, садясь рядом.

Он снял с плеч рюкзак, поставил его перед собой, достав из него бутылку с водой. Сделав несколько больших глотков, товарищ вытер рот рукавом и протянул бутылку мне.

– Спасибо. – поблагодарил я.

Утолив жажду, я вернул бутылку хозяину и решил осмотреться. За время, прошедшее с моего последнего визита сюда, магазинчик сильно обветшал. Витрины, на которых некогда красовались различные красивые безделушки, покрылись пылью и поросли мхом. Из стен сочилась какая-то липкая жижа, а воздух был наполнен неприятным запахом гниения.

– Надо срочно отсюда уходить. – ткнув товарища локтем в бок произнес я.

– Сейчас. Погодь. Дай еще дух перевести.

– Некогда. Чувствуешь запах?

Федор закрутил головой, пытаюсь принюхать.

– Нет. – честно признался он. – Ничего не чувствую.

– За то я чувствую. И он говорит "Уходите, пока целы". Так что давай, без резких движений встаем и на выход. Обратно в лесополосу.

– Как скажешь. – не стал спорить Федя, накидывая рюкзак обратно на плечи.

Мы открыли дверь магазина, внимательно изучили небо на предмет появления летучей бестии, убедились что гори-

зонт чист и стремительно перебежав дорогу, скрылись в зарослях. Оказавшись за деревьями я кинул короткий взгляд в сторону нашего недавнего убежища. И мне на мгновение показалось, что в витрине магазина я увидел бледную девушку, которая пристальным взглядом проводила нас. Впрочем, стоило мне моргнуть, как видение тут же исчезло.

– Странно. – озадаченно протянул я, продолжив наш путь.

– Что странно? – поинтересовался Федор.

– Да ничего. – отмахнулся я. – Просто показалось.

– Ну ладно. – пожал плечами бывший кондитер, пропуская меня вперед.

Дальше, во избежание новых приключений, я решил идти по лесополосе. Которая пролегая узкой полосой через весь район, должна была довести нас почти до самого пункта назначения. После львиной погони, лесок все еще буйствовал. Лемуру-кошки сновали то тут, то там, мешая нормально передвигаться. Но это была мелочь с которой мы готовы были мириться, лишь бы не встретить кого пострашнее. Так без приключений, мы добрались до торгового центра, в котором я ранее предлагал спрятаться от льва. Остановившись напротив полуразрушенного здания, некогда привлекавшего посетителей своими красочными вывесками и необычной архитектурой, мы с Федором решили сделать короткую передышку, утолить жажду, справить нужду.

– Слушай, а может заглянем внутрь? – предложил Федя, отхлебывая воду из бутылки. – Вдруг там еще осталось что

полезное. Или может, даже найдем лекарства! – воодушевился он, от собственного предположения. – Тогда нам не придется идти дальше и мы успеем вернуться к родным засветло.

– Нет. – отверг я предложение. – Тут мы потеряем время, ища то, чего уже нет.

– Но мы так же не знаем цела ли аптека в которую идем, и есть ли там хоть что-то. – возразил Федор. – Давай хотя бы проверим?

Его слова зародили во мне сомнения, хотя я твердо знал, что в торговом центре ничего не осталось. Так как сам выносил оттуда последние лекарства. Несмотря на это, я все же пошел на поводу у товарища.

– Ладно. – согласился я. – Но только быстро. Убедимся что я прав и в путь.

– Конечно. Так и будет. – улыбнулся здоровяк, хлопнув ладонью меня по плечу.

Зашли мы в торговый центр, как обычно, через двери большого продуктового супермаркета. Внутри которого был полный кавардак, почти все стеллажи с оставшимися товарами обрушились, сделав помещение трудно проходимым. Еще нормально двигаться мешала почти полная темнота, рассеять которую можно было светом припасенного мной фонарика, но я берег его для обратной дороги. На тот случай, если не успеем вернуться до заката.

Так, во тьме, мы преодолели почти весь торговый зал, по-

ка Федор случайно не наступил на упаковку со свечками. Тут же рядом обнаружили и подсвечники. Мы вставили в них свечи и подожгли фитили. Стало чуть светлее. Подсвечивая себе дорогу, мы вышли из продуктового магазина в просторный зал, из которого было три пути, эскалатор ведущий на второй этаж и два широких коридора слева и справа от него. Мы пошли по правому коридору, так как в конце него располагалась местная аптека, внутри которой мы не нашли ничего полезного, кроме бинтов и ваты.

– Я же говорил, здесь ничего нет. – произнес я, кладя бинты в рюкзак.

– Да, ты был прав. Но мне необходимо было убедиться, иначе противный зуд того, что я что-то не сделал, не дал бы мне покоя.

– Понимаю, у самого так бывает. – сочувствующе произнес я, направившись к выходу из аптечного павильона.

Однако выйти из него оказалось не так просто. Пока еще далеко впереди, почти у самого эскалатора, мелькнуло что-то крупное, что-то внушающее опасение. Чтоб не привлечь внимание этого свалившегося на нашу голову незваного гостя, я мигом задул свечу и показал Федору сделать то же самое. Так мы снова оказались в полной темноте.

– Что там такое? – едва слышно прошептал Федя.

– Не знаю и знать не хочу. Уходим через пожарный выход. Он тут рядом. Иди за мной и не отставай.

– Легко сказать иди за мной. Я ничего не вижу дальше

собственного носа. А он говорит, иди за мной. – проворчал здоровяк.

– Ты что в детстве в жмурки не играл?

– Играл.

– Ну вот и представь себе детскую игру и иди на звук моего голоса.

– Хорошо, попробую.

Я стал тихонько напевать песенку про любимый город, в то время как Федор, стараясь сильно не шуметь, пытался дойти до меня. И после того, как он пару раз обо что-то стукнулся, ему все же это удалось.

– Так, отлично. – сказал я, когда товарищ оказался рядом. – Теперь, схватись за мой рюкзак, и насчет три выходим.

– Угу. – Федор схватился за мой рюкзак.

– Раз, два, три. Идем.

Мы осторожно вышли из аптечного павильона, прошли десять метров и уткнулись в широкую двустворчатую дверь. Я по памяти нашарил на стене заглушку для экстренного открывания, дернул за нее и, с силой надавив на дверную ручку левой створки, открыл дверь. Дверь раскрылась со страшным скрипом, громко стукнувшись о стену торгового центра. К сожалению наши действия не остались незамеченными. Позади, из глубины коридора, раздался противный чавкающий звук. Нечто решило проверить, кто это здесь так шумит. Щурясь от яркого дневного света. Мы с Федором, побежали по автостоянке торгового центра, стараясь как мож-

но дальше обратиться от приближающейся опасности. Почти добежав до конца парковки, мы успели спрятаться за одной и брошенных машин, когда дверь торгового центра вновь распахнулась и из нее высунул свой длинный нос наш новый преследователь. Существо похоже на огромную, слепую крысу, жадно вдохнуло воздух ноздрями. Пытаясь определить наше местоположение. А когда унюхало нас, противно заверещало. Сделав пару шагов в нашем направлении, безглазое чудовище остановилось, взвизгнуло от боли, резко развернулось и поспешно скрылось во мраке торгового центра.

– Похоже не по нраву ему солнечный свет. – резюмировал Федя, вытирая пот со лба и убирая палец со спускового крючка автомата.

– Похоже. – я достал из рюкзака карту. – Так, пометим, в торговый центр больше ни ногой. – я поставил жирный крест.

– Вот видишь. Еще одна причина по которой стоило сюда зайти. – как бы подбадривая меня и одновременно оправдываясь заявил Федор. – Теперь мы точно знаем кто здесь водится и значит не попадем в беду.

– Ага. – не стал спорить я. – Ладно. – я поднялся из-за укрытия. – Двинули, итак, много времени потеряли.

Из-за того, что мы вышли с другой стороны торгового центра, обратно вернуться на лесистую аллею-тропу оказалось крайне затруднительно. Пришлось пойти другим путем, сделать большой крюк, обогнуть развалины высотных домов и

выйти к оставленной военной части.

– Пройдем здесь напрямик и сразу выйдем к искомой аптеке. – сообщил я Федору, ища дыру в обветшавшем заборе.

– Думаешь это хорошая идея? – усомнился друг.

– Нет. – честно признался я. – Но альтернативу искать поздно, мы и так не укладываемся в срок.

– Ладно.– тяжело вздохнул Федя, видно он еще хорошо помнил как мы добывали здесь автомат. И как даже пяти минут пребывания на этой территории хватило, чтоб решить, больше сюда никогда не ходить.

Тем временем я нашел искомую дыру и мы спокойно в нее пролезли. Оказавшись на бывшей территории части войск противовоздушной обороны, меня пробрал холодок и судя по Федору его тоже.

– Давай поторопимся. – предложил он.

– Угу. – согласно кивнул я и энергичной походкой пошел вперед.

В отличие от остального города, все здания и сооружения на территории военной части были не тронуты. По какой-то причине катаклизм пощадил их и теперь они являлись немим напоминанием о былых днях. Однако, находиться возле этих построек было крайне неприятно, от них веяло опасностью и смертельным холодом.

– Послушай, Макс, а откуда ты знал как открыть пожарную дверь в торговом центре? – решив успокоить нервы, поинтересовался Федя.

– Работал я там, некоторое время. Руководство у ТЦ было суровое, особенно по технике безопасности, часто устраивали пожарные учения. Гоняли так, что все сотрудники даже в полной темноте и с завязанными глазами, могли найти эвакуационные выходы. Что собственно мы с тобой и сделали. – я улыбнулся и посмотрел на Федора, моментально стер улыбку со своего лица.

– Посмотри туда. – сказал друг, с крайне озабоченным видом.

Я посмотрел в указанном направлении, но ничего не увидел, о чем и сообщил товарищу.

– Да как? – удивился Федор. – Вот же, вот! Смотри! – он указал на пустой плац. – Вон мои Вика и Славка. Машут мне рукой, зовут подойти. Неужели ты не видишь?

– Нет. – сказал я, честно пытаюсь разглядеть хоть что-то.

– Ну ладно. Слепой ты крот. Пойдем к ним. Узнаем как они сюда попали. – и он, как замороженный, двинулся в сторону плаца. Продолжая шептать. – Надо же, они еще и торт где-то взяли. Точно такой же как тот, что я испек на пятилетие Славки.

– Да стой ты, дурья твоя голова. – встал я на пути Федора. – Там никого нет. Это наваждение, мираж. Твой сын с женой сейчас в убежище, ждут когда папа принесет лекарство.

– Нет. Они здесь! – упрямо отверг мои слова друг. – Дай пройти.

– Не дам.

– Тогда я тебя подвину.– пригрозил мне Федя.

– Не дури. Сейчас не время и не место выяснять кто сильнее.

– Тогда отойди. – он посмотрел на меня и в его глаз я увидел полную пустоту, и отрешенность. От этого взгляда мне стало даже не по себе.

– Ладно, проходи. – я уступил дорогу, дождался когда окажусь за спиной друга и с силой саданул ему прикладом ружья по голове. Федор мгновенно потерял сознание и стал заваливаться на землю. Я еле успел подхватить его, не дав расшибиться при падении с высоты собственного роста.

– Ох, и тяжелый же ты, брат. – сказал я, укладывая Федю на землю. – Что же мне теперь с тобой делать? – я вытер пот со лба и бросил короткий взгляд на плац. Воздух вокруг него стал искажаться и приобретать очертания теперь моих родных. – Ну уж нет, дудки. – я зажмурился, потряс головой и стараясь не смотреть в сторону площади, подхватив друга под мышки, поволок его прочь от опасного места.

Дальнейший мой путь пролегал мимо новеньких, чистеньких казарм, у них был такой вид словно их построили только вчера и теперь они ожидают своих первых жильцов. Из-за тяжести Феде и не удобства хвата, мне все время приходилось останавливаться, переводить дух и восстанавливать дыхание.

– Нет, брат, так, дело не пойдет. – сказал я, в очередной раз остановившись. – Давай-ка попробуем тебя приве-

сти в чувства. – я достал из рюкзака бутылку с водой, открыл крышку и обрызгал лицо Федора. Без толку. Друг остался без сознания. Внезапно на территории военной части завывли сирены воздушной тревоги. – Это еще что такое? – удивился я. – Надо поторапливаться, как бы беды не дожидаться. – я подхватил Федю и постарался, как можно скорее, уйти от сюда.

Пока я пыхтел от натуги, таща здоровяка Федора, передо мной разворачивалась странная картина. При звуках сирены, в окнах красных кирпичных казарм замелькали тени. Они, быстро перемещаясь, стремились выбежать наружу.

– Знаешь, Федя, когда вернемся, точно поставим беговой тренажер. Тебе пора худеть. А то ведь это невозможно. – сообщил я бессознательному другу, видя как первая тень появилась на улице.

К счастью, она не обратила на меня никакого внимания, устремившись куда-то в сторону плаца. Её примеру последовали и другие тени выбегающие из казарм. Затем звук сирены смолк и наступила зловещая, тягучая тишина.

– Ох, не нравится мне это! Ну-ка поднажмем! – я постарался ускорить шаг.

Мои опасения подтвердились. Тишину нарушил мощный грохот пулеметных очередей, куда-то в небо взмыли ракеты систем ПВО. Я смотрел на все это и не мог понять взаправду все происходящее или нет. После нескольких минут яростного боя, все опять стихло. А с неба стал опускаться

небольшой розовый шар. Он приземлился в самом центре воинской части. Шарик замигал и из него волнами стала исходить энергия.

– Так, а это уже что-то совсем плохое! – я еще поднажал, благо до забора оставалось совсем чуть-чуть.

Добравшись, наконец, до забора, я положил Федора и принялся лихорадочно искать, хоть какой-то выход. Волны от шара тем временем, становились все мощнее. Все ближе приближаясь к нам.

– Ну где же этот чертов выход. – ругался я обшаривая кусты, в надежде найти пролом в заборе. – Ага, нашел! – удача улыбнулась мне.

Быстренько подхватив друга, я вместе с ним выбрался наружу, не став дожидаться окончания этого странного представления. Оказавшись по ту сторону забора, я тяжело вздохнул, переведя дыхания. Мы с Федей оказались в небольших зарослях кустарника, сразу за которыми проходили трамвайные пути, за ними дорога, а сразу за ней наша цель.

– Все, почти добрались. Привал.

Я положил Федора под куст, а сам сел рядом. Выпил воды и решил ненадолго прикрыть глаза. Снять усталость. И лучше бы я этого не делал. Едва сомкнув веки, я провалился в глубокий беспокойный сон о больных, оставшихся в убежище. Вывести из дремы меня смогла лишь жгучая боль в щеке.

– Просыпайся. – отведывая мне по щеке пощечину, гово-

рил Федор. – Ночь уже.

С трудом разлепив глаза, я оттолкнул от себя друга, потряс головой и пришел в себя.

– Вот это перевел дух. – озадаченно произнес я, держась за ушибленную щеку. – Бить то зачем надо было?

– А ты меня зачем бил? – слегка обиженно в ответ спросил Федор.

– Тебя спасал. Затем и бил.

– Так и я тебя спасаю. Тебя ж не добудиться было. Я уж думал ты того, каюк. Вот и вlepил как следует. Чтоб проверить.

– Спасибо. – приложил я руку к ушибленной щеке. – Но больше так не делай. У тебя рука тяжелая, еще челюсть сломаешь. А стоматолога сейчас днем с огнем не сыщешь.

– Не буду. – пообещал Федя, почесав ушибленный затылок. – И ты тогда меня больше по затылку не бей.

– Хорошо. Если опять в неприятности не влезешь, больше бить не буду.

– Кстати об этом. Что там произошло? – спросил Федор. – Помню только как мы осторожно шли в районе плаца, а потом все как в тумане.

– Об этом я тебе потом расскажу, когда вернемся в убежище. Сейчас есть дело поважнее. Пойдем, тут чуть-чуть осталось. Несколько шагов. – сказал я, поднялся и тут же сел обратно.

На противоположной стороне улицы, через дорогу, рядом

с аптекой горела лампа электрического уличного фонаря. Это было так удивительно, что я даже от изумления открыл рот.

– Он зажегся сразу как стемнело. – прошептал за моей спиной друг. – Я какое-то время следил за этим место, прежде чем решился будить тебя.

– Иии. Что ты видел?

– Хм, да особо ничего. – хмыкнул Федя. – Все как в стихотворении, аптека, фонарь, ночь.

– В стихотворении другая последовательность. – поправил я.

– Не важно. – отмахнулся он. – За все время наблюдения, ни вблизи, ни внутри аптеки, не было никакого движения.

– Яснооо. – протянул я. – Подозрительно это. Откуда электричество для фонаря? И почему именно здесь?

– А вдруг поблизости есть еще выжившие, а у них есть генератор и они так при помощи света дают о себе знать друг-другим спасшимся. – предположил Федор.

– Может быть. – не стал отрицать я такую возможность. – Но может быть, это приманка, как у рыбы удильщика. Кто-то приманивает на свет, а потом резко хрясь, и слопал.

– Дааа.– почесав голову, произнес друг. – Надо бы разведать.

– Надо.

– Я пойду. – вызвался Федя.

– Это почему это ты?

– Потому что ты и так меня из передраги вытащил. К тому же я город плохо знаю. А ты, если со мной что случится, сможешь домой добраться. – он замолчал, потом добавил. – Да, и бегаешь ты быстрее.

– Ладно. – после мучительных раздумий согласился я. – Только будь осторожен, я не хочу объяснять твоим жене и сыну почему я вернулся без их папки.

– Буду. – пообещал бывший кондитер Федор, пожав мою руку. – Ты главное лекарство в убежище доставь.

– Доставлю. Даю слово.

Федя в ответ благодарно кивнул, поправил снаряжение, проверил автомат и осторожно в полуприседе, пошел через кусты. Благодаря полной луне и свету от фонаря, я хорошо видел как друг осторожно перешагнул через трамвайные рельсы, затем резко замер, услышав неподалеку волчий вой. Простояв в неподвижном напряжении пару минут, дождавшись пока вой не повторился на большем расстоянии, Федор продолжил движение. Вот он перешел дорогу и добрался до фонаря. Огляделся по сторонам, тяжело вздохнул, открыл дверь в аптеку и вошел. Наблюдая за другом со стороны, я весь извелся от нервного напряжения, на лбу выступил пот, вытереть который я не решался дабы не упустить ничего важного. Тем временем Федя находился внутри здания казалось уже целую вечность и было совершенно невозможно понять, как он там. Я уже собрался выйти из укрытия и проверить товарища, когда ночную тишину нарушили громкие

звуки выстрелов, раздавшихся в аптеки. Случилось, что-то очень плохое, раз друг решил пустить в ход оружие и потратить драгоценные патроны. Следом за автоматным грохотом, замигал фонарь возле аптеки, после чего из здания выбежал Федор.

– Там есть лекарства, я уведу тварь, а ты добудь их!!! – прокричал друг, устремившись прочь, в темные дворы.

Следом за ним из аптеки выползло нечто, похожее на длинного слизня, только с человеческим телом. Само существо было словно окутано электрической аурой, так как когда оно отдалилось от аптеки, фонарь сразу погас, зато стоило твари приблизиться к другому прибору наружного освещения, как тот сразу зажегся.

– Удачи, дружища. – пожелал я про себя Феде.

Дождавшись пока чудовище отползет подальше, я изо всех сил рванул в аптеку. Оказавшись внутри, я тут же чуть не навернулся, поскользнувшись на слизи. Чудом сумев удержать равновесие, я быстро достал из рюкзака фонарик и принялся лихорадочно искать нужные препараты. Обнаружить их удалось в самом дальнем углу аптечного склада, пробираясь в который пришлось через завалы, очень напоминающее лежанку или гнездо. И вот, наконец, желанная цель, шкафчики с подписями антибиотики и жаропонижающие. Я открыл их и сгреб все содержимое в свой рюкзак, доверху набив его. Все время моих поисков я отчетливо слышал звуки стрельбы. Но теперь голос автомат смолк и уже

долго не звучал вновь. "Неужели Федор погиб?" – мелькнула в голове нехорошая мысль, которую я тут же постарался прогнать прочь. Вскинув на плечи рюкзак, я поспешил выбраться наружу. Но было поздно. Свет возле аптеки зажегся вновь. Это означало одно, хозяин помещения на подходе. Выключив свой фонарик, я поспешил спрятаться за одним из шкафов. Надеюсь, что тварь не заметит и не учует меня. Боясь выглянуть из-за укрытия, я слышал как чудовище медленно вползло в помещение, как оно остановилось рядом со мной и жадно втянуло ноздрями воздух. В этот момент я весь напрягся, затаил дыхание и осторожно, почти беззвучно взвел курки двуствольного ружья. На мое счастье, нюх у монстра оказался не самым лучшим и человекоподобный слизень, не уловив мой запах, отполз к своей лежанке. Я тяжело выдохнул. Тем временем тварь, доползая до своей лежанки, улеглась спать. Волны энергии, исходящие от нее, заставили включиться небольшой радиоприемник, стоявший на шкафу прямо над логовом чудища. Приемник зашипел, закричал и стал передавать помехи. Это было так странно и так волнующе, в первые за долгое время услышать звуки радио. Я сразу вспомнил как раньше у нас в бункер тоже работало радио, и мы пытались поймать хоть какой-то сигнал. Но потом, когда запасы топлива и батареек стали подходить к концу, от приемника решили отказаться. И вот теперь тут, в аптеке, рядом с чудовищем, звучат звуки из прошлого. На некоторое время я замер вслушиваясь в радиопомехи, наде-

ясь уловить в них хоть что-то. Оторвался я от прослушивания радио только когда чудовище издало тихий свист, отдаленно похожий на храп. Стало ясно, можно выходить. Тихонечко, на ощупь, я двинулся к двери, почти бесшумно пробрался через все завалы, остановившись только в том месте где чуть не упал, когда входил. Сделал остановку я не просто так. После бесполезного белого шума, из радио неожиданно донесся человеческий голос.

– Говорит Глава поселения выживших, если нас кто-нибудь слышит, у нас безопасно, есть вода, еда, лечение, свет. Если можете, отправляйтесь к нам. Рады всем. – затем вещание прервалось, вновь пошли помехи, после которых я смог разобрать лишь три слова. – Владивосток, остров Русский. – на этом передача прекратилась.

"Неужели есть еще выжившие?" как молния мелькнула в голове мысль. "Надо отыскать Федора, рассказать ему. Надеюсь, он уцелел, сумев избежать встречи со слизнем", поглощенный раздумьями, я сделал один неосторожный шаг. Тут же поплатившись за это. Нога предательски проехала по слизи, взмыла вверх и потянув за собой подругу, с грохотом заставила всего меня упасть на пол. Произведенный шум разбудил чудище и оно, недовольно стрекача, выбралось из своего логова. Не давая монстру подползти к себе, я выстрелил в него из обоих стволов. Меня оглушило, помещение заволочло едким пороховым дымом. Пользуясь этим я вскочил на ноги, и, держась за голову, кое-как выбрался наружу. Разъ-

яренная моим поступком, тварь ринулась за мной. Из-за этого планы по поиску Федора пришлось отложить и спастись самому. Ведь главное было доставить лекарство больным.

– Прости, друг, надеюсь с тобой все хорошо. – сказал я про себя, едва увернувшись от длинных склизких щупальцев монстра.

Перебежав дорогу, я пересек ее, добрался до трамвайных путей и рванул по ним в сторону перпендикулярно проходившей улицы, на которой начиналась аллея-лес. В этих зарослях я рассчитывал скрыться. Промчавшись примерно пятьсот метров, я обернулся, проверить не отстал ли монстр. Увы, электрический человекослизень вовсе не собирался сдаваться, напротив он проворно нагонял меня. Наконец, показалась лесополоса, и я проворно юркнул в её зеленые заросли, спрятавшись за одним из деревьев. С трудом восстановив дыхание, после интенсивного бега, я выглянул из-за дерева. Чудовище замерло, в нескольких метрах от зеленой полосы, не решаясь войти внутрь.

– Вот так и стой, незачем тебе ходить за мной. – тихо, тихо шепотом пробурчал я себе под нос, начав осторожно пятиться назад, удаляясь от монстра.

И тут меня вновь ждала неприятность. Я наступил на хвост одного из лемуру-котов, зверек рассерженно заверещав, чуть не укусил меня в ответ, а затем поднял страшный гвалт, разбудив всех своих сородичей. Чудовищный слизень сразу среагировал на поднятый шум, устремившись в зарос-

ли.

– Вот невезуха то! – громко посетовал я на свою неуклюжесть, продолжив забег с преследованием.

Бежать в темноте по лесу, кишашему взлохотненными зверьками, оказалось очень тяжело. Я все время нарываясь на разные кусты и коряги, изодрал себе всю одежду и даже умудрился набить фингал, врезавшись в ветку тополя. В отличие от меня, слизню перемещение по лесополосе не доставляло неудобств. Монстр легко огибал все препятствия, приближаясь ко мне. В итоге я не выдержал бега по пересеченной местности и в районе торгового центра, окрестности которого кишели гигантскими слепыми крысами, я решился на свой страх и риск выпрыгнуть на дорогу, побежав по ней.

– Нельзя вести эту тварь к бункеру. Нужно придумать как от нее избавиться. – на бегу обсуждал я сам с собой план дальнейших действий. И тут я вспомнил про магазин в котором мы с Федором передышали после встречи со львом. – А это может сработать. – поддержал я собственный замысел.

Дав слизню приблизиться к себе на достаточно близкое расстояние, я повел эту тварь за собой следя за тем, чтоб он не отстал, но и не приблизился в плотную. Когда до нужного мне магазина осталось примерно сто метров, я ускорился немного оторвавшись от преследователя. Остановившись возле двери в магазин, я зарядил ружье и дабы сильнее разозлить чудовище, дал еще один залп по нему. От попадания пуль слизень пришел в ярость. Издав противный визг,

монстр стал краснеть, а его электронное поле расти. От чего даже в давно брошенной машине, стоявшей возле обочины, зажглись фары.

– Дело плохо. Такого я не ожидал. – проговорил я про себя, поспешив скрыться внутри магазинчика.

Меж тем мощь слизи все росла. В выбранном мной, как убежище, магазинчике зажглись даже разбитые лампы, а я начал ощущать сильные покалывания во всем теле.

– Дурацкая была затея. – отругал я сам себя, чувствуя как жжение и покалывание усиливаются. – Ладно без паники, сейчас еще раз выстрелим в него, посмотрим, может это его уgomонит. – я зарядил ружье, высунулся в дверь и выстрелил. На сей раз, пули даже не долетели до твари, рассыпавшись в воздухе после попадания в электрическое поле.

– Так его не победить. – внезапно прозвучал у меня за спиной тихий женский голос от чего я даже подпрыгнул.

– Кто? Кто здесь? – спросил я резко обернувшись.

– Не важно кто я. – ответила появившаяся из пустоты девушка. Та самая девушка, чей силуэт я видел в окне в прошлый раз. – Я помогу.

– Помоги. – не стал отказываться я.

– В замен ты оставишь мне тушу поверженного врага.

– Бери. Мне то она на кой. – согласился я.

Девушка пристально посмотрела на меня, затем слегка улыбнулась уголком губ и растворилась в воздухе.

– Что это было? – задал я сам себе безответный вопрос,

сильно помотав головой из стороны в сторону. – У меня должно быть помутился рассудок.

Только я так решил, как снаружи раздался громкий хлопок, от которого затряслись стены магазинчика. Инстинктивно пригнувшись, я слегка выглянул из-за двери. И сказать что я сильно удивился, значит ничего не сказать. Электрический слизень был повержен, невесть откуда свалившейся на него огромной острой ледяной глыбой. Откуда посреди лета взялся лед, я решительно не мог понять. Впрочем, на этом странности не заканчивались. Как только жизнь окончательно покинула слизня, рядом с ним тут же возникла бледная девушка. Она положила ладони на монстра и принялась произносить что-то на неизвестном мне языке. Щеки ее при том стали розоветь, да и сама она начала принимать нормальный человеческий вид. Я заворожено смотрел за действиями девушки, не сразу заметив, как на фоне яркой луны промелькнула гигантская тень.

– Осторожно, воздух!!! – прокричал я, стараясь предупредить девушку, когда гигантское крылатое чудовище начало свое смертельное пике.

В ответ незнакомка благодарно кивнула, произнесла еще пару слов и исчезла прямо из-под носа огромной летающей бестии. Монстр издал рев досады, взмыл обратно в высь, растворившись в ночи.

– Благодарю за предупреждение. – сказала вновь появившаяся рядом со мной девушка.

– Не за что. – ответил я, медленно приоткрывая дверь.

– Теперь прошу покинуть меня. Я должна побыть одна. – продолжила она.

– Как скажешь. Прощай. – сказал я, выйдя вон.

В ответ, из-за закрывающейся двери донеслось:

– До скорой встречи.

– Вот, спасибо, не надо. – пробурчал я, поспешно перейдя дорогу, скрывшись в лесополосе.

Оставшаяся часть пути прошла без приключений, но с жуткими душевными терзаниями. Я очень переживал за то, что пришлось бросить Федора, а также волновался за больных детей и пожилую Анну Петровну. Как они там? Держатся ли? Стараясь отогнать дурные мысли прочь, я постоянно ускорял шаг, невзирая на накопившуюся усталость и многочисленные синяки со ссадинами. Так сражаясь с собственным разумом, я прошел всю аллею и вышел к кольцу, над которым кружила стая хищных птичек. По-хорошему стоило дожидаться рассвета, лучи Солнца прогнали бы пернатых. Но у меня не было времени ждать. Зарядив ружье картечью я лег на пузо и пополз по-пластунски в надежде на то, что высокая трава надежно скроет меня. Не тут то было. Глазастые птицы, заметили меня как только я оказался в кругу развязки. Собравшись в стаю они стали кружить надо мной, издавая звуки похожие на карканье ворон. Возможно это и были вороны, только изменившиеся после катастрофы. В любом случае выяснять это мне совершенно не хотелось. Выстрелив

в стаю, мне удалось немного остудить пыл пернатых, заставив их разлететься в стороны. Чем я не преминул воспользоваться. Мигом вскочив, я как ошпаренный помчался к спасительному бункеру. Испуганные моим первым выстрелом пернатые хищники, быстро пришли в себя и, громко каркая, кинулись в погоню. Ежесекундно пикируя, как штурмовики во время войны, птицы заставляли меня все время пригибаться, уворачиваться, менять направление движения. До поры, до времени мне удавалось не дать летунам себя достать. Но вот одна из наиболее резвых птиц резко обрушилась на меня с высоты, вцепилась когтями в рюкзак и с силой вонзила клюв в левую руку. От боли я вскрикнул:

– Ах ты, гадина!!

Ткнув ружьем в голову пернатому, я скинул его с себя и развернувшись как следует наподдал упавшему противнику ногой. Это был глупый поступок. Махая ногой, я потерял ту небольшую фору, что была у меня и оказался окружен стаей голодных летающих хищников. Оставался последний шанс на спасение. Вскинув ружье правой рукой я направил его в сторону бункера и выстрелил. Вылетавшая дробь поразила несколько птиц, прорубив мне маленькое окошко в плотном круге кружащейся стаи. В это окошко я и устремился. Пробежав пару десятков шагов, я влез в остов одной из машин, служивших нам баррикадой, и спрятался в нем. Кое как перезарядив оружие, раненая рука не могла нормально двигаться, я направил его стволы на отверстие через кото-

рое влез. Готовясь в любую секунду выстрелить. К моему счастью крылатые убийцы не заметили куда я делся. Покружив какое-то время над баррикадами, они унеслись прочь. Выходило солнце. Устало выдохнув, я через силу выбрался из разбитой машины и тяжело переставляя ноги, проделал последние шаги до убежища. Отдав последние силы я постучал в дверь. Через минут раздался лязг отпирающего заслона, дверь со скрипом открылась и обессиленный я рухнул внутрь бункера. Сильно стукнуться об пол, мне не дали знакомые руки. Это Саша подхватила меня и осторожно посадила, прислонив к стене.

– Я принес лекарство, оно в рюкзаке. – едва разлепляя губы прошептал я.

– Молодец, милый. Ты такой молодец. – она поцеловала меня в лоб, быстро закрыла дверь, сняла с меня рюкзак, достала из него лекарства и прежде чем убежать в комнату к больным протараторила. – Потерпи, чуть-чуть, я сейчас, я мигом. Дам только лекарство больным и займусь тобой. Твоей раной. Ты только не теряй сознание. Держись.

– Хорошо, буду держаться. – устало улыбнулся я. – Ступай к ребятам.

Саша скрылась в коридоре, а я остался сидеть на полу и смотреть на то как мерно горит в фонаре огонек, тускло освещающая помещение бункера. Из-за страшной усталости голова была абсолютно пуста, я не мог думать и размышлять. В какой-то момент, я даже перестал понимать жив ли я. На-

столько сильное опустошение накрыло меня. Из забвения меня вернула боль. Это жена Федора сильно надавила на раненую руку.

– Максим, почему ты вернулся один? Где мой муж? – суровым тихим голос спросила Вика, стоявшая надо мной.

– Прости. – медленно выговорил я. – Федор отвлек на себя тварь, дабы дать мне шанс добыть лекарство. И я не знаю что с ним. Он остался там.

Услышав мои слова, Вика приложила ладони к лицу, пытаясь сдержать слезы. Ноги ее стали подкашиваться и, чтоб не упасть, она села на пол напротив меня. Какое-то время мы сидели молча. Первая заговорила Виктория.

– Федор был очень хорошим человеком. Он всегда старался оградить меня от любых невзгод, он очень хорошо чувствовал мое настроение и мог развеселить меня даже когда я была очень хмурой. А когда появился Славка, он буквально ни на шаг от меня с сыном не отходил. На работу с трудом уходил, не хотел с нами расставаться. Звонил каждые два часа, спрашивал как мы. А по возвращению с работы часто приносил сладости, хоть и знал что мне их пока нельзя. Тогда он говорил: " Ну ничего, раз тебе нельзя, я сам съем, а тебе расскажу как было вкусно ". Тогда я на него сердилась и была полотенцем. А он улыбался и лез целовать. – она замолчала и тихонько заплакала.

Я сидел напротив и не знал как её утешить. Возможно стоило сказать, что надежда еще есть, ведь я не видел погиб он

или нет. Но я решил ничего не говорить, а просто дать Виктории выплакаться.

Тихий плачь Вики прервали три мощных удара обрушившиеся на дверь бункера. Виктория тут же затихла, а я потянулся за ружьем. Опираясь на ружье, как на трость, я поднялся с пола. Проковылял к двери. И приложил ухо, на слух пытаюсь определить кто там с наружи. В голове сразу промелькнула мысль о бледной девушке и ее обещание скорой встречи. Эти опасения из головы выбили повторившиеся удары и прозвучавший за ними знакомый бас.

– Вы что там? Уснули что ли?

Звук родного голоса заставил вскочить Викторию с пола, отпихнув меня в сторону, она поспешно открыла дверь. Скрипнули петли, дверь отворилась и лучи утреннего солнца проникли внутрь убежища, осветив стоящую на пороге фигуру, ею, действительно, оказался бывший кондитер Федя.

– Ну что соскучились? – радостно улыбаясь спросил он.

Оставив вопрос без ответа, Вика кинулась на шею мужа, став обнимать и целовать его. Этот радостный момент стал последним, что я увидел, прежде чем окончательно выбился из сил и потерял сознание.

Не знаю сколько времени я провалялся на больничной койке, но когда открыл глаза все уже были здоровы. Из больничной комнаты я слышал как между собой переговариваются Анна Петровна и Михаил Игнатович, как в детской комнате смеется ребятня. Эти звуки очень порадовали мою ду-

шу.

– Наконец-то ты очнулся. – сказала, появившаяся из темноты, Саша, положив руку мне на лоб. – Жар спал. Идешь на поправку. – Она убрала руку со лба и приложила к моей щеке. – Как я рада, что тебе стало лучше. – Александра наклонилась и поцеловала меня в щеку. – Теперь спи, тебе еще рано бодрствовать.

Она сделала мне укол и я вновь погрузился в мир сновидений. Во сне мне не давало покоя услышанное в аптеке сообщение. "Что если это правда? Что если есть другие выжившие? Нужно непременно рассказать все остальным. Возможно, это наш единственный шанс выжить, вырастить детей." Измученный размышлениями, я, с трудом дождавшись, когда мое самочувствие улучшилось настолько, чтоб самостоятельно ходить, организовал общий сбор в кухне. Коротко пересказав всем собравшимся историю нашего с Федором путешествия за медикаментами, я плавно подошел к самому главному.

– И вот. Когда я уже собирался выходить из аптеки, по радио прозвучало сообщение. ""Говорит Глава поселения выживших, если нас кто-нибудь слышит, у нас безопасно, есть вода, еда, лечение, свет. Если можете, отправляйтесь к нам. Рады всем." – дословно передал я текст послания. – Они ждут нас во Владивостоке на острове Русский.

– Ого. – присвистнул Федор. – Это же от нас почти тысяча километров. Думаешь мы сможем их преодолеть?

– Думаю у нас нет выбора, запасы еды заканчиваются. Мы уже обшарили все ближайшие магазины и дома. Тот небольшой огород, что мы разбили, должного урожая не дает. К тому же сколько можно сидеть в убежище, детям нужно солнце и воздух. Иначе они так и будут все время болеть.

– Я согласна с мужем. – поддержала мои слова Саша. – За время пребывания в бункере все мы очень ослабли. И если есть шанс отсюда выбраться, найти нормальное место жительства, мы должны воспользоваться этим шансом.

Федор был решительно не согласен и хотел продолжить спор, когда в него вмешался Михаил Игнатович.

– Молодые люди, – начал пенсионер. – Давайте, вместо того чтоб спорить, проверим сообщение. У нас же есть радио. Возможно, настала пора включить его и попробовать поймать сигнал с сообщением?

С этим предложением все безоговорочно согласились. Я достал из шкафа радио, поставил его посреди стола, вставил в него последние оставшиеся батарейки и затаив дыхание нажал кнопку вкл. Из динамика раздалось знакомое шипение радиоволн. В поисках нужной частоты, я принялся медленно поворачивать колесико радиоприемника. Первый проход по всем волнам не дал результата. Тогда я сменил частоту и пошел на второй заход. На сей раз удача мне улыбнулась, на частоте 92.4 а.м. звучало искомое сообщение. Я быстро схватил лист и карандаш, записав все озвученные координаты.

– Ну, что ты теперь скажешь? – спросил я Федю, выключая радиоприемник.

– Скажу, что все равно это очень опасная затея. Мы с тобой после одной прогулки за лекарствами ели живы остались. Кстати, ты так и не рассказал, как сбежал от слизня. – припомнил он мне и продолжил гнуть свою линию. – Нет, я не готов поставить на кон, жизни детей, отправляясь в путь неизвестно куда. Ведь мы даже не знаем когда было записано данное сообщение, живы ли еще те люди. И какие они, эти люди. Я однозначно против. – подытожил он.

– Я на стороне мужа. – сказала Вика.

– Значит, пока поровну. Двое за, двое против. Анна Петровна, Михаил Игнатович, а вы как считаете? – спросил я пожилую пару.

После небольшой паузы заговорила недавно перенесшая болезнь старушка.

– Окружающий мир, стал очень опасен и жесток. И я бы не хотела, чтоб малыши подвергались опасности. – слыша эти слова Федор, облегченно вздохнул. – Однако, жизнь в бункере для молодого организма не менее опасна, чем хищники снаружи. Потому я голосую за путешествие.

– Хорошо. – кивнул я. – Трое, против двух. Михаил Игнатович, вы что скажете?

– Я как жена. Не могу же я позволить ей уехать, оставшись здесь один. Я тоже за поездку.

– И мы! Мы тоже за поездку! – прокричали вбежавшие в

комнату дети. Все время разговора они стояли за дверью и подслушивали.

– Значит. Шестеро, против двоих. Голосование окончено. – подвел я итог.

– Эх, ладно. Так и быть. Ваша взяла. В путь так в путь. – сдался, наконец, Федя, подхватив сынишку на руки. – А теперь расскажи, как ты сумел убежать от слизняка. – перевел он тему разговора. – Из под завалов, в которых я от него спрятался, я видел как ты вышел из аптеки и побежал по рельсам, а он стремительно пополз за тобой.

– Потом как-нибудь расскажу. – уклонился я от рассказа, не желая всех раньше времени тревожить историей, о встрече со странной девушкой. – Давай лучше подумаем на чем и как двинемся в путь.

Федор с прищурю посмотрел на меня, оценивая, затем подмигнул и, хлопнув меня по плечу, произнес:

– Ладно, давай думать. Потом поведаешь свою байку.

На этом история похода в аптеку за лекарствами закончилась. А впереди всех нас ждал дальний путь, полный тревог и неизвестности. Но я верю, вместе мы сможем все проделать, невзирая на препятствия.